

Глава 9

— ...Может, всё-таки сходим в ту клинику, что рядом с домом моей мамы? — слышался мужской голос за забором. — Там врач действительно толковый. У нас в семье, если что приключится, сразу к нему бежим. Пара уколов — и через день-два как огурчик.

— Мне сейчас так плохо, что я и шагу лишнего не сделаю, — отозвался женский голос, а следом раздалось громкое: — Апчхи!

— Я тебя на машине довезу, это быстро.

— Не факт. Говорят, Му Синхуай мастер своего дела. Вдруг он мне пару иголок поставит, и всё как рукой сним?

— Ты и вправду веришь этим деревенским слухам? — в голосе мужчины прозвучал скепсис.

— Как это — «веришь слухам»? Старику Чэню он только пульс проверил и сразу понял, что тот вовсе не оглох. А Пинпин, сын Дуань Мэньюэ? Ты же сам видел — мальчишка по ночам так орал, что житья никому не было. То запор, то бессонница. А попил три дня лекарство, что выписал молодой доктор Му, и теперь тишь да гладь.

Наступила недолгая пауза, а затем женщина подозрительно добавила:

— Погоди... ты чего на него так ополчился? У тебя с ним личные счета?

— Да я его в глаза не видел, какие счета? Просто... Ладно, скажу честно. Когда я в средних классах учился, меня прыщами обсыпало — живого места на лице не было. Кто-то присоветовал маме одного «эксперта», старого доктора китайской медицины. Ну, она меня и потащила.

— И что?

— Старик наговорил кучу всего, чего я и не понял, а потом выдал десяток бумажных пакетов с травами. Содрал с матери тысячу триста пятьдесят юаней. Пришли мы домой, я вскрыл первый пакет, собрался отвар готовить... и нашел там двухдохлых тараканов.

— Ну и что в этом такого? — возразила женщина. — Китайская медицина глубока и необъятна. В рецепты идут и тараканы, и ящерицы, и даже земля из печи или дождевые черви. Ты про раствор «Кангфусинь» слышал? Его как раз из тараканов делают. Апчхи!

— Слышал, и тогда подумал точно так же. Но вот незадача: когда на следующий день я открыл второй пакет, тараканов там не оказалось...

— ...Ой!

— Да и прыщи мои никуда не делись, хотя я всю эту бурду честно выпил. В итоге мама отвела меня к обычному врачу, тот выписал мазь за тридцать юаней, и через неделю лицо очистилось. Так что дело не в Синхуае. Я просто всей этой вашей народной медицине больше не верю. Давай всё-таки к маме в клинику?

— Ну, что тут скажешь... Мошенников сейчас полно, тебе просто не повезло на такого нарваться. Ладно, мы уже пришли. Потихе, а то Синхуай услышит, неудобно выйдет.

Му Синхуай в это время умывался во дворе. Он замер.

«Уже услышал», — меланхолично подумал он.

Дождавшись, когда в калитку постучат во второй раз, он подал голос:

— Дома я. Подождите минутку, сейчас открою.

Спустя несколько секунд он распахнул ворота. Перед ним стояли молодой мужчина и женщина. Лицо посетительницы показалось ему знакомым.

— Я Цю Лу, двоюродная сестра У Ханьлиня, помнишь? Апчхи! Я ещё девчонкой с ним к вам в сад за мушмулой лазила.

Молодой человек невольно улыбнулся. Список странных тем для светской беседы пополнился детским воровством фруктов.

— Помню, конечно. Давно не виделись.

— Да, — кивнула Цю Лу. — А это Гу Цзялян, брат моего мужа.

Му Синхуай вежливо кивнул мужчине:

— Добрый день. Проходите.

Когда все устроились в смотровой, он перешел к делу:

— На что жалуешься?

— Вчера днем у пруда гуляла, а сегодня проснулась — и всё не слава богу, — женщина

поплотнее запахнула кофту. — Чихаю постоянно, живот крутит, слабость такая, что руки не поднять. Голова раскалывается. Дома температуру мерила — тридцать восемь и одна.

— Понятно, — Синхуай указал на подставку для рук. — Давай проверим пульс.

Спустя полминуты его брови удивленно поползли вверх. Словно желая удостовериться в догадке, он сменил положение пальцев на запястье пациентки.

Вскоре на его лице появилась довольная улыбка.

Цю Лу в замешательстве переглянулась с деверем.

«Неужели моя простуда — это повод для такой радости?» — промелькнуло у неё в голове.

— Поздравляю, — произнес врач, убирая руку. — Ты беременна. Если я не ошибся, срок — ровно полтора месяца.

— Что?! — выпалил Гу Цзялян прежде, чем невестка успела открыть рот.

Ему ли не знать: Цю Лу за его старшим братом была замужем уже десять лет. Из них последние пять они только и делали, что бегали по врачам, пытаясь зачать ребенка. Когда надежда почти угасла, чудо решило явиться вот так?

Она застыла, не в силах осознать услышанное.

— Это... это правда? Не шутка?

Цикл у неё всегда был нерегулярным, задержки в пару недель случались сплошь и рядом, поэтому в этот раз она даже значения не придавала.

— Стал бы я такими вещами шутить? — мягко упрекнул её Синхуай.

Женщина задрожала, в её глазах заблестели слезы радости.

— Я выпишу тебе мягкое жаропонижающее, которое точно не навредит плоду. Как только полегчает, обязательно сходи в больницу на полноценное обследование.

В вопросах ведения беременности современная медицина и УЗИ всё же были надежнее.

— Конечно, конечно, — закивала Цю Лу.

Она покидала его дом в полузабытьи. Ждать, пока простуда пройдет, у неё не было сил. Стоило ей выпить лекарство и почувствовать легкое облегчение, как она затормошила деверя:

— Поехали в уездную больницу. Прямо сейчас.

Теперь расстояние до города её совершенно не пугало.

Результаты обследования были готовы к половине двенадцатого. Врач в гинекологии Первой уездной улыбалась точно так же, как Му Синхуай утром:

— Поздравляю, вы в положении. Ребёнку ровно шесть недель.

Сердце пациентки, до этого бешено колотившееся где-то в горле, наконец встало на место.

— Какое счастье... Господи, какое счастье!

— Сейчас я заведу вам карту, — продолжала врач. — Как вылечите простуду, приходите на плановые анализы.

На обратном пути женщина не выпускала из рук заветный листок, изучая каждую букву. О лихорадке она, казалось, и вовсе забыла.

«Я правда беременна. У нас будет малыш. Так... нужно взять себя в руки. Цзяу пока звонить не буду. У него через пару дней день рождения, вот тогда и устрою сюрприз. Пусть порадуется»

Гу Цзяу был мужем Цю Лу и старшим братом Гу Цзяляна.

Слушая её, деверь тоже не мог сдержать улыбки. Но больше всех радовалась мать Цю Лу, когда те заехали к ней по дороге.

— Какое везение, — причитала женщина, — что ты к этому Синхуаю пошла! Ведь он сразу разглядел ребенка. А попади ты в обычную клинику? Врач мог и не заметить ничего, вкатил бы тебе ударную дозу антибиотиков... Страшно подумать, как бы это на малыше сказалось! Помните ту женщину из деревни Тан? Тоже простудилась, побежала в местный медпункт на капельницы. А когда выяснилось, что беременна, и на УЗИ сходила — у плода ни одной ручки, ни одной ножки не оказалось...

От этого рассказа у Гу Цзяляна по спине пробежал холодок. Ведь это он утром уговаривал невестку пойти в ту самую клинику у дома.

— Да уж, — выдохнул он. — Страшно представить.

— Нужно обязательно отблагодарить Му Синхуая, — решительно сказала она.

— И конверт ему собери, — добавила её мать. — Пусть и он нашей радостью проникнется.

— Так и сделаю. Цзялян, проводишь меня?

В эйфории она совершенно забыла о его утренних тирадах против традиционной медицины.

— ...Хорошо, — согласился Гу Цзялян.

Он считал, что одно дело — его старый опыт, и совсем другое — реальная помощь. Да, когда-то его обманули, но в этот раз Му Синхуай действительно спас их семью от огромной беды.

Спустя полчаса они снова стояли на пороге дома молодого врача. Тот наотрез отказывался брать красный конверт.

— Вы уже оплатили прием. Я просто сделал свою работу.

— И слушать ничего не хочу! — настаивала Цю Лу. — Возьми, пожалуйста. У меня сегодня такой день, я хочу со всеми радостью делиться!

В конце концов Синхуаю пришлось уступить — бесконечные препирательства ни к чему бы не привели.

Сжимая в руках конверт, он перевел взгляд с сияющей женщины на её деверя.

— Раз уж вы так добры... Не знаю, стоит ли говорить, но всё же...

— Что такое? — насторожилась она. — Говори как есть.

— Понимаешь, — Синхуай нахмурился, — когда вы только пришли утром, я заметил, что ты выглядишь сносно, несмотря на жар. А вот лицо твоего спутника... оно совсем нехорошее. Я поначалу даже решил, что пациент — это он.

Тот замер, ошарашенный.

— Цвет кожи какой-то серовато-землистый, здорового блеска нет совсем. Это верный признак проблем либо с печенью и желчным, либо с сердцем и легкими.

Врач шагнул ближе, всматриваясь в мужчину.

— Губы бледные, ногти почти бесцветные, кожа сухая и грубая. Это явные симптомы крайнего истощения ци и крови.

Она мгновенно растеряла всю веселость и с тревогой посмотрела на деверя:

— Цзялян, тебя что-то беспокоит? Ты плохо себя чувствуешь?

<http://bllate.org/book/15810/1423172>